

Joanna Orzechowska
Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski

ТРАДИЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ АЗБУКАХ ИЗ ВОЙНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ*

Key words: Old Believers, monastery in Wojnowo, primers, Church Slavonic

Как известно, по религиозным соображениям дети старообрядцев не учились в обычных школах. Функцию учебного заведения, иногда с интернатом, куда дети отправлялись на временное жительство, выполняли монастыри. Женские монастыри нередко напоминали пансионаты для девочек, где учили, кроме чтения, письма, богослужебных обрядов также пению, и даже рукоделию. Бывало, что в старообрядческих скитах обучались дети крестьян окрестных сел, не принадлежащих к старообрядческому движению [Пискунов 1998: 81]. Функцию женского учебно-воспитательного заведения выполнял также старообрядческий монастырь в Войнове (бывшая Восточная Пруссия, ныне Мазуры в Польше). Его игуменья в 1935 году предлагала дочери польского писателя Мельхиора Ваньковича:

От, co ja tobie powiem, Marfoczka, zostawaj z nami w klasztorze. Robótek ciebie pięknych nauczę, pokażę, jak konfitury dobre się robi. Zostawaj, Marfoczka, jak ci się nie podoba, to ciebie tatuś zabierze [Wańkowicz 2010: 247].

В 30-е годы обучение в монастыре практически прекратилось:

Mniszki prowadziły tu naukę języka cerkiewnosłowiańskiego do 1935 r., kiedy to zakazały jej władze hitlerowskie. Po II wojnie światowej zakazu wprowadzić nie było, ale nie było też takiej liczby chętnych do pobierania nauki jak przedtem [Iwaniec 1988: 41].

Знания, которые приобретали выпускницы, активно использовались в их религиозной жизни:

* Исследование выполнено в рамках проектов, финансируемых Национальным Научным Центром Республики Польша (NCN), гранты №№ 2011/01/B/HS2/03201 и 2011/01/B/HS2/03346

w Wojnowie najlepiej znają język liturgiczny kobiety, które w przeszłości przebywały w klasztorze lub bodaj się o niego otarły [Iwaniec 1988: 41].

В монастырях сохранялась старинная традиция обучения детей по церковным книгам. На начальном этапе науки в качестве учебников использовались азбуки (буквари), затем основными пособиями для десятков поколений русских старообрядцев служили малые (учебные) псалтыри, часовники, каноники [Кремлева 1977].

В наше время интерес к старообрядческим азбукам вытекает, во-первых, из желания узнать и понять менталитет и образ жизни русской общины, оказавшейся в результате религиозных гонений за границами отечества. Рижский коллекционер букварей и азбук Юрис Цыбульс о значении этих первых учебных книг для общества говорил:

в букваре, как в капле воды, отражаются и требования и уровень эпохи. Он наглядно показывает, как у народа „работает голова” и как он думает о будущем своих детей [Гайдель 2005].

О том, что церковнославянская азбука прочно заседала в головах молодых людей пишут историки педагогики: „Научиться читать, не выучив буквально назубок азбуки, было невозможно” [Каптерев 1915: 66].

Во-вторых, азбука интересна как элемент книжной культуры, выполняющий одновременно функцию приобщения к духовной культуре. В условиях затухания старообрядческой книжности на Мазурах возникает необходимость интенсифицировать исследование этой культуры, так как

носители подлинных древних народных культур и традиций уходят; культура, еще недавно достаточно полно сохранявшаяся, размывается буквально „не по дням, а по часам”, поэтому „изучение кириллической книги... в старообрядческих районах – задача максимально срочная” [Поздеева 2008: 318].

В настоящее время в монастыре хранятся три экземпляра азбук: полный (без утрат) (далее: А1), бракованный (далее: А2) и разрозненные листы утраченного экземпляра (далее: А3).

Полный экземпляр азбуки А1 с заглавием на обложке – **Азбука начальное и чтение челоуѣкъ хотѣщихъ и азбуки бжсвнннннн писанннннн** – содержит выходные данные, в которых указано место и время издания азбуки: **напечатана и тисненннннн въ москвѣ при стѣ троицко введеискон цркви, въ типографіи единовѣрцев. въ лето т сотворенннннн мѣсяца мѣрца (7415) т рксва же поплот и бгѣ слова мѣрца мѣрца въ лѣтнѣ (30 марта 1907).** О массовой продукции и большом спросе на азбуки свидетельствует информация о восемнадцатом тиснении (издании) пособия из образца экземпляра напечатанного 15 октября 1860 года.

Тетрадь А1 состоит из 25 листов и мягкой обложки. Набор: 15 строк с колонтитулом. Шрифт: 10 строк = 90 мм. Орнамент: 3 заставки с 3 досок, оформление и концовка на обложке. Печать в две краски. Сигнатуры посере-

дине нижнего поля первых листов тетрадей и фолиация в правом нижнем углу листов – кириллическими цифрами. На верхнем правом углу обложки наклеена польская марка „Poczta Polska, 15 zł, Wywalczyму trwały pokój”. В книжке сохранилась запись владельца азбуки карандашом – **Именем Господним Благостию оче** (лист 6 об.).

Обложка второго экземпляра азбуки А2 такая же, как и обложка А1, однако пособия отличаются набором тетрадей и листов. В экземпляре А2 только 8 листов, сходных по содержанию с первыми восемью листами А1, за ними следуют вклеенные из другого экземпляра листы 2-й и 7-й.

На основе сравнительного анализа шрифтов и расположения букв, слогов и слов в тексте удалось установить, что экземпляры А1 и А2 принадлежат к различным изданиям. Однако одинаковое оформление на обложке, ломбард на листе 1 об., заставки на листах 4 об. и 7-м позволяют предполагать, что обе азбуки изданы в одной и той же типографии, с использованием того же шрифта, орнаментов и одинаковым расположением текста на странице. Незначительные различия касаются начертания некоторых диакритических знаков, букв (например, он широкого) и расположения текста в строках. Предположительно, А2 вышла из той же московской типографии при Святой Троицко-Введенской церкви. Из-за отсутствия сравнительного материала остается открытым вопрос о времени печати (тиснения).

Листы, вклеенные в А2, происходят из другого издания, что исключает возможность ошибочной сшивки тетрадей в типографии; скорее всего, книга была неумело реставрирована в домашних условиях. Два листа, вшитых в А2, были взяты из другого, неизвестного нам издания букваря, скорее всего, пришедшего в негодность от частого употребления и утраченного.

Из азбуки А3 сохранились только отдельные листы: 4-й, 5-й, 7-й, 11-й, 12-й, 13-й. Сохранность листов плохая. Все листы пожелтевшие с разрывами, с потертыми краями или с утратами фрагментов на краях.

Текст на сохранившихся листах А3 такой же, как и на аналогичных листах А1. Однако заставки и различия в расположении текста на страницах свидетельствуют об ином происхождении этого пособия, чем А1 и А2. Заставка на листе 7-м совпадает с заставкой из Альбома орнаментики типографии Луки Гребнева [Починская 2001], что позволяет отнести А3 к изданиям одной из типографий этого печатника. Однако без сравнительного материала не представляется возможным определение места и времени печати, наиболее правдоподобным местом издания являются Дергачи (1899–1905) или Старая Тушка (1908–1918) [Семибратов 2005].

Сравнительный анализ сохранившихся экземпляров азбук и отдельных листов позволяет сделать вывод об их одинаковом содержании и структуре. Поэтому в дальнейшем нами принимается положение об идентичности азбук использованных в начале XX века в Войновском монастыре, а в основу анализа берется полный экземпляр А1. О популярности и широком распространении

азбук данной типографии среди мазурских старообрядцев свидетельствует наличие частного экземпляра того же издания азбуки в семье Вацлава Федотова из Мронгова.

Азбука была не только первым пособием обучающим грамоте, но выполняла также духовно-нравственную воспитательную функцию. Не случайно во всех букварях XVI–XVII веков материалом для чтения были исключительно церковные [Мумрикова 2012]. Старообрядческие азбуки из коллекции Войновского монастыря продолжают эти традиции.

На первой странице А1, под заглавием находится молитва произносимая во время совершения крестного знамения и обращение к богу вразумить и помочь во время учебы. Молитвы помещены перед алфавитом, а это обозначает, что ученики знали их наизусть еще перед приобретением азов грамотности и начинали ими каждый урок.

После вступительных молитв в азбуках представлен алфавит. В первом печатном букваре Ивана Федорова, изданном в 1574 году во Львове¹, наборы букв представлены в трех блоках: 1) буквы в прямом (алфавитном) порядке в горизонтальных строках, 2) буквы в обратном порядке в горизонтальных строках, 3) буквы в прямом порядке в вертикальных столбцах. Очевидно, таким образом предпринималась попытка способствовать более твердому запоминанию в упражнениях со смешанными буквами алфавита [Штец 2008: 64]. Данный метод повторяли другие составители азбук, в том числе Бурцов в букваре 1637 года².

В А1 отсутствуют наборы, в которых буквы представлены в разном порядке, но введено различие на прописные (заглавные) и строчные (строчные) буквы, что характерно для российских азбук XVII века, например, для учебника Симеона Полоцкого 1679 года.

Обучение чтению в Войновских азбуках, согласно церковнославянской традиции, опирается на буквослагательный метод. Существовала определенная система обучения слогов, повторяющаяся во всех азбуках церковнославянского языка. Она включала освоение учащимися сначала двухбуквенных складов (слози двоеписменнии), а затем трехбуквенных (слози троеписменнии). Структура, состав и порядок слогов во всех азбуках оставались такими же.

Сложный и трудоемкий процесс обучения чтению вспоминает писатель Владимир Гиляровский. В 1860 году он начал учебу по светскому букварю с картинками, в котором был применен традиционный слоговой метод чтения. Сначала назывались буквы из слога (буки, аз), затем их соединяли (ба), и дальше – веди, аз – ва, глаголь, аз – га. „Других азбук тогда не было,

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://litopys.org.ua/fedorovych/bf.htm>>. Дата доступа: 21.05.2012.

² Электронный ресурс. Режим доступа: <imwerden.de/pdf/azbuka_burceva_1637.pdf>. Дата доступа: 14.04.2012.

и надо полагать, что Лев Толстой, Тургенев и Чернышевский учились тоже по этим азбукам” [Гиляровский 1999].

На следующем этапе ученики знакомились с орфографией. В А1 орфографический материал сгруппирован в статьи-темы: названия букв, сокращения слов под титлами в алфавитном порядке (слова имен под титлами), числовое значение букв (число церковное), диакритические знаки (имена просодиям). Все азбуки, изданные в XVI–XVII веках, имеют сходную структуру и содержание орфографических разделов.

В хрестоматийной части азбуки А1 преобладают молитвы (Млѣ вы к трѣмъ; За млѣ в стѣхъ пѣѣ; Слава тебѣ бже нашъ; Бже вѣстити мз грѣшнаго; Црѣкѣи и ѣшит елю; Стѣи бже стѣи крѣпки; Слава пѣи и зснѣ; Прстѣ трѣ помилуй насъ; Цѣ нашъ; Т сназвостѣ; Придите поклонимъ; ралоих, нѣ Иповѣданіе православыи вѣры, пѣваго собора. Вт орѣи собора; Архангѣское поздрѣніе прстѣи бѣдѣ; Бѣ двѣ радуисъ; Достойно естъ; Гдѣ хрсѣ Вѣи, вѣи, т пуст иѣ Млѣ ва прѣ бѣдомъ; По пѣдѣ; Млѣ ва прѣвѣчѣ; По вѣчѣ; Чѣ нѣйшую херуви^м; Млѣ ва на со-трѣ души^м; Задостойникъ; Ненавидѣщихъ и зѣбидѣщихъ прст иѣ Млѣ ва к8своѣмъ ѣи храни елю).

Многие из перечисленных молитв дети знали наизусть. Таким способом можно говорить о технике чтения раньше заученных текстов.

При таком чтении ребенок видит графическое изображение знакомых слов, непосредственно соотносит буквы и „склады” с их живым звучанием и таким образом „открывает” для себя не только каждую модель соотношения буквы и звука, но и правила их соотношения в составе „склада”. Как только срабатывал эффект „чтения наизусть”, ребенок начинал читать уже незнакомые тексты, опираясь на „открытые” ранее обобщения [Штец 2008: 64].

Набор молитв (состав и количество) был разным в разных азбуках. Азбуки из Войновского монастыря содержат такие же молитвы, в таком же порядке как молитвы в букваре Якова Железникова, изданном в Клинцах в 1787 году [Вознесенский 1996: 67]. Подобный набор молитв отмечаем также в азбуке Ивана Федорова. В А1 он дополнен молитвами Ненавидѣщихъ и зѣбидѣщихъ прст иѣи к8своѣмъ ѣи храни елю.

Следующим традиционным компонентом азбук, в том числе войновских, являются заповеди. Десять заповедей „Ветхаго Завета” печатались во многих азбуках, например, в учебнике Спиридона Соболя (1696), Василия Бурцова (1634), Кариона Истомина (1694), Федора Поликарпова-Орлова (1701) и многих других [Мумрикова 2012]. Однако помещение в учебниках для детей Декалога не всеми печатниками приветствовалось. На этой основе возник конфликт между Лукой Гребневым и управляющим типографией Горбунова – Р.И. Кистановым:

Одним из проявлений конфликта и непосредственным поводом к отъезду Гребнева из Москвы стал спор о составе готовившегося к публикации пробного издания

типографии – Азбуки. Он возражал против включения в нее так называемого „десятословия Моисеева”, в котором печатника смущала заповедь „не прелюбодействуй и не пожелай жены ближнего своего”. Обучаться по этой книге, говорил он, будут 8-летние дети, поэтому слишком многое им придется объяснять „без нужды и без времени”, в том числе касаться вопроса о браках [Починская 2008].

Разногласия привели к отъезду Луки Гребнева из Москвы и возвращению на родную Вятку, где довольно быстро наладил выпуск книг в официально разрешенной типографии.

Первым изданием, напечатанным в Старой Тушке, стала Азбука. Это Начальное учение человеком, хотящим учиться книг Божественнаго писания вышло в свет тиражом четыре тысячи экземпляров и предназначалось для организованной при молитвенном доме школы [Семибратов 2005: 97].

Остается загадкой, сумел ли Гребнев претворить в жизнь свои педагогические соображения и изъять из текста букваря Закон Божий.

Последним компонентом А1 является азбучный акростих, известный как „Азбука толковая о Христе” или „Христова азбука”. Это точная копия стихотворной азбуки, опубликованной в первом печатном Букваре Ивана Федорова в 1574 году. Этот алфавит встречается во многих других изданиях, в том числе и в Азбуке Бурцова 1637 года.

Обязательным элементом старообрядческих азбук являются предписания вербального и невербального поведения во время приветствий и прощаний, т.е. азы конфессионального этикета. Старообрядцы при встречах „по-заученному клали друг перед другом низкие поклоны” [Мельников 1956б: 8] и никогда не начинали разговора, „прежде чем обряд исполнили”, т.е. „сотворили уставные метания”, малые земные поклоны, для исполнения которых становились на колени, кланялись, но не челом до земли, а только руками касаясь положенного впереди подручника, а за неимением его – полы своего платья [Мельников 1956а: 34]. В А1 на двух страницах помещены вербальные формулы приветствия и прощания (**Поклоны приходныи ибиходыи, Ввцрѣви иб вв домѣхъ**), а также сопровождающие их невербальные жесты (поясные и земные поклоны).

Характерной чертой старообрядческих азбук из Войнова является отсутствие в них грамматического материала, т.е. образцов спряжения глаголов и склонения имен существительных, что было обязательным элементом букварей Федорова и Бурцова. В учебнике с 1637 года, возникшем на основе издания Спиридона Соболя 1636 года, автор принял решение не помещать грамматических сведений. Возможно, что было это связано с появлением отдельных грамматик церковнославянского языка, которые переняли некоторые функции букварей³.

³ Первые отечественные учебные книги для первоначального обучения (XVI–XVII). Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://scholar.su/content/pervye-uchebnye-knigi?page=0,0>>. Дата доступа: 25.03.2012.

А1 построена в соответствии с композиционным „минимумом”, установленным букварем Ивана Федорова, и содержит его следующие элементы: 1) алфавит в прямом порядке; 2) перечисление слогов двухбуквенных (согласная + гласная) и трехбуквенных (согласная + р + гласная); 3) лингвистические сведения (о надстрочных знаках и знаках препинания; сведения по орфографии – перечни слов, которые должны писаться под титлом); 4) азбучный акростих; 5) хрестоматийную (текстовую) часть, включающую важнейшие молитвы и тексты из Библии.

Таким способом в А1 продолжается традиция обучения церковнославянскому языку, которая существовала до Петра I (XVI–XVII века), и была направлена на духовно-нравственное воспитание учеников.

Библиография

- Вознесенский А.В. (1996). Старобукавские издания конца XVIII – начала XIX века. Введение в изучение. Санкт-Петербург.
- Гайдель И.И. (2005). Из истории русского образования. Москва, Федеральное государственное учреждение „Научно-исследовательский институт информационных технологий и телекоммуникаций Информика”. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.edu.ru/db/portal/e-library/00000050/00000050.htm>>. Дата доступа: 11.01.2012.
- Гиляровский В. (1999). Мои скитания. Собрание сочинений. Т. 1. Москва. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.booksite.ru/recollection/12.htm>>. Дата доступа: 21.03.2012.
- Каптерев П.Ф. (1915). История русской педагогики. Петроград.
- Кремлева И.А. (1997). Старобукавчество в Восточной Руси. Москва, Издательство Института этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, с. 710–721. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/kremleva_star.php>. Дата доступа: 19.01.2012.
- Мельников П.И. (1956а). В лесах. К. 1. Москва.
- Мельников П.И. (1956б). В лесах. К. 2. Москва.
- Мумрикова Л.И. (2012). От старобукавского букваря к православному. Или наоборот? Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.bogoslov.ru/text/413973.html>>. Дата доступа: 17.02.2012.
- Пискунов А.И. (1998). История педагогики. Т. 2. Москва.
- Поздеева И.В. (2008). Назад в будущее. Об итогах обсуждения статьи В.В. Керова на конференции и в Археографической лаборатории. В: Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Часть 2: История, книжность и культура русского старобукавчества. Ярославль-Ремдер.
- Починская И.В. (2001). Из истории старобукавчества в Вятском крае. Федосеевцы (вторая половина XVIII – начало XX вв). Электронный ресурс. Режим доступа: <www.eunnet.net/books/oldb3/chapter2/tekst.html>. Дата доступа: 26.01.2008.
- Семибратов В.К. (2005). Л. А. Гребнев – просветитель, типограф, книжник. В: Традиционная культура Пермской земли: К 180-летию полевой археологии в Московском университете, 30-летию комплексных исследований Верхнего Камья. Мир старобукавчества. Вып. 5, Ярославль-Ремдер. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/67-1-0-600>>. Дата доступа: 21.10.2008.

- Штец А.А. (2008). Обучение грамоте в русской школе XVI–XVII вв. Начальная школа: плюс до и после 4.
- Iwaniec E. (1988). Język i piśmiennictwo cerkiewnosłowiańskie w kulturze staroobrzędowców na ziemiach polskich. Roczniki Humanistyczne 7.
- Wańkiewicz M. (2010). Na tropach Smętka. Warszawa.

Summary

The Tradition of Learning Church Slavonic Language in the Old Believers' Primers from the Collection of the Monastery in Wojnowo

In the Old Believers' monastery in Wojnowo a few primers survived – the remains of the school which was conducted by the nuns in the 19th and 20th century. A comparative analysis of the copies and some loose sheets which are left has shown that there are four different editions which were printed in at least two printing houses. The analysed copies are identical reprints of the earlier first edition and constitute part of an Old Russian tradition of learning to read and write which was started by Ivan Fiodorov in 1574 and continued by Jakov Zeleznikov and the Old-Ritualists printing house in Moscow.